

№387 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ЯВЛЕНИЕ ДЕЛ БОЖЬИХ

В нынешнее воскресенье положено церковным уставом за Божественной литургией прочитывать отрывок из 9-й главы из Евангелия от Иоанна, где повествуется об исцелении Христом слепца: «И, проходя, увидел *Иисус* человека, слепого от рождения. Ученики спросили у Него: Равви?! кто согрешил, он или его родители, что родился слепым? *Иисус* отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нём явились дела Божии...»

Очень важный на самом деле вероучительный пункт, волнующий многих и ныне. Попадая в бедственное положение, многие верующие вопят: «за что?». «Целители» в кавычках, вам скажут о «родовом проклятии» вашей прапрабабки.

Подобным образом мыслили и тогдашние иудеи. Они были убеждены, что если у человека несчастье, или он тяжело захворал – значит, грешник. И никаких шансов выздороветь ему, до тех пор, пока Бог его не простит. Поэтому, вопрошания учеников Христовых были вполне естественными – они-то воспитаны были в иудейской религиозной культуре.

Иисус не стал читать им лекцию - богословский доклад, что, де, вопросы должны быть правильными: не «за что?», а «зачем?», или «почему?». Не стал объяснять, что именно для души **ЭТОГО** человека полезнее было прожить, не отвлекаясь на внешние предметы, а сосредотачиваясь на внутренних смыслах, в результате чего он обрёл видение духовное в полном здравомыслии. Об этом свидетельствует продолжение сего рассказа – полемика прозревшего с фарисеями. Быть может, наоборот, этот человек – будь он зряч, пошёл бы по жизни путём губительным для жизни вечной, а так, преодолевая суровые тягости и страдания слепца, он обрёл духовную мощь, личностную зрелость, душевную красоту.

Не знает сослагательного наклонения **человеческая** история. Бог-то знает всю бесконечную множественность вариантов развития со-

бытий. Как знать, может быть, этот милый инвалид (действительно, замечательный человек во всех смыслах слова) был бы убийцей, окажись в полном здравии и благополучии.

Психологическая проблема на самом деле колоссальная и - почти непреодолимая. Нам практически немислимо согласиться, что этот больной, бедный человек (особенно, если это я) счастливее здорового миллионера. Потому что мы никогда не согласимся с тем, что – дай нам, Бог, здоровья и денег побольше, мы бы оказались негодьями, почище нами презируемых знаменитостей.

И Господь нас ограждает от падения в бездонную пропасть мрака, в которую лететь всю вечность – даёт здоровья ровно столько, сколь оно нам необходимо, и материальных благ в строгую меру, чтобы нам не стать моральными уродцами.

Одним словом, на каждом из нас Бог являет дела Своей Отеческой заботы.

СМЫСЛ

Итак, возвратимся к вопросу: что главное в нашей жизни? К чему мы должны стремиться как к абсолютной ценности? Может быть, самое важное – быть счастливым? Или получить от жизни как можно больше удовольствия? А может быть, в первую очередь, нужно быть полезным? Так вот, в прошлый раз мы с вами остановились на том, что смысл жизни человека нельзя ограничивать ни категорией удовольствия, ни категорией полезности. И, как мы с вами отмечали, даже альтруизм, то есть доброта, когда человек считает, что главное в жизни – это помочь другим, - даже эта категория сама по себе не может заполнить то, что мы называем смыслом жизни. Да, конечно, никто из нас не чужд стремлению получить какое-либо удовольствие, или сделать что-либо полезное, и все хотят быть счастливыми, и, безусловно, очень многие из нас стараются творить добро. Но как мы с вами отмечали, над всем этим должно стоять нечто высшее, то, что придает всему этому подлинную ценность. Потому что иногда даже добро приводит к большому злу, а благими намерениями, как известно, устлана дорога в ад.

Так в чем же смысл жизни человека? Здесь два основополагающих начала христианской нравственности, две опоры – это самоочевидное ощущение долга и чуть менее самоочевидное переживание смысла.

Вообще, без смысла человеку жить тяжело. Это настолько подавляет человека, что отсюда возникают всякие депрессивные состояния, истерические всплески и так далее.

Но на одном долге тоже далеко не уедешь – он может подавлять не меньше. Если я исполняю свой долг и только на этом, по инерции,

продолжаю существовать, только потому, что я что-то должен, а чего-то – не должен, оставляя в стороне вопрос, ради чего должен, – это довольно тяжело. Нужен смысл.

Хотя с долгом легче. Легче человеку внушить, что если надо что-то делать, то почему бы это не делать? В оруэлловской антиутопии, которая называется «Скотный двор», был такой персонаж – Конь, который был очень исполнительный, работоспособный, и был он очень добрый. При этом его чутье, если вы помните, со временем заставляло его всё больше задумываться о том, насколько целесообразно то, что происходит. Он думал, думал, уставал думать и выдвигал очередной лозунг, который как-то его подхлестывал жить дальше. Лозунг был приблизительно такой: «Я буду работать еще лучше».

Вот это – типичная подмена, когда есть смутное ощущение, что то, что происходит вокруг – неправильно, что поставленная перед нами цель – не благая. Но тогда ведь надо подумать, а какая же цель правильная, и как действительно следует поступать. И вот тогда, чтобы не углубляться в эти вопросы, можно себя подхлестнуть очередным таким мотивом, основанным на голом долге: вот, надо работать ещё лучше. Кому надо, зачем надо – непонятно. Мы об этом не задумываемся. Просто надо! И тут уже возникает некая прострация. Это психологически понятно.

Долг как переживание – он более очевиден, он на поверхности переживания: вот, что-то делать надо. Знаменитая наша отечественная фраза: «Надо что-то делать, надо что-то предпринимать». Надо, потому что надо. А стоит задаться вопросом: «Что?» – и тут начинаются страдания, нужно успокоительное. И потом опять: «Надо что-то делать».

Но, тем не менее, у нас нет выхода. Мы уже знаем, что самоочевидных ответов на вопрос о смысле не бывает, и если человек пробует их дать с ходу, не задумываясь глубоко, он обычно картину искажает настолько, что это редко бывает убедительным. Вы наверняка встречались с такими попытками самоочевидных ответов. Возьмём, например секту свидетелей Иеговы. Чем они на самом деле часто занимаются? Они предлагают скоропалительные ответы на вопросы «зачем?» и «куда?», и часто находят себе адептов, сторонников среди людей, которые окончательно потерялись в этой жизни. И вот тут предлагается такая привлекательная упаковка. Как она выглядит? Тут необязательно знать всю систему аргументации, тем более, что они обычно не слишком утруждают себя аргументацией. Просто, говорят: надо срочно попадать в списки спасаемых. Всего их должно было 144 тысячи, по апокалиптическому числу... Но список ведь не резиновый, он

ограниченный. А человек уже решил, что ему надо туда. Особенно легко внушаем человек ограниченного типа – ему очень легко внушить: тебе туда надо, ведь очевидно же, что вокруг всё плохо; мы тебе быстро поможем, а ты давай, старайся попасть к нам. Так человек обретает некий смысл. Смысл весьма ограниченный. Он теперь будет усиленно стараться попасть туда, в список спасённых, исполняя ряд незамысловатых предписаний.

Чтобы на самом деле смысл проявился – на это надо потратить весьма серьёзное духовное усилие. Чтобы обосновывать, что смысл жизни есть, и что он может быть абсолютным, надо очень сильно верить в то, что сама жизнь – это абсолютная ценность.

Таким образом, смысл может быть только там, где есть такая категория, как ценность. Тогда можно говорить: вот это или то – ценно, потому что имеет смысл.

Но дело в том, что как раз ценностные вещи обретать в жизни не так просто. Они не лежат на поверхности в виде ясных, отчётливо видимых категорий. Как правило, ценность первично предстает нам в виде неких смутных ощущений интуитивного, скажем так, свойства. То, что не дает покоя, что заставляет как-то преодолевать некую стихию, круговорот бытия. И непросто вот так взять и сразу же к ним вырваться.

Обратим при этом внимание на то, что ценности в сознании каждого человека формируются довольно долго, и формируются как бы заново. Ценности не так легко транслировать, например, от поколения к поколению. Поэтому очень часто в истории культуры человечества мы наблюдаем перемены ценностных ориентиров. Есть такая знаменитая фраза: «То, что было хорошо три поколения назад, теперь нам безразлично». Чаще всего речь идет именно о ценностях в этом понимании. Потому что не бывает так, чтобы, скажем, кто-то говорил так о воровстве – дескать, двести лет назад считалось, что воровать нехорошо, а теперь считается, что воровать можно. Вот таких переворотов этического сознания мы наблюдать не будем.

А вот что касается определения, что есть ценность, и насколько она ценна для всех – вот вокруг этого люди часто ломали копья, причём даже в рамках истории христианства.

И вот здесь мы подходим с вами вплотную к новой категории – ценности. Что для нас ценно, что сколько для нас стоит? Что более ценно, а что менее ценно, и какова наша иерархия ценностей? Что для нас является сокровищем, которое захватывает наше сердце? Говорят – вот общечеловеческие ценности, или незыблемые ценности.

И вот о ценностных категориях, если даст Бог, мы размыслим с вами в следующем раз.

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*